

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Банковская деятельность

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета
управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 497/2020
Получена 31.08.2020
Получена
в доработанном виде
14.09.2020
Одобрена 28.09.2020
Доступна онлайн
25.12.2020

УДК 336.01

JEL: E50, E58, E59,
G21, G24

Ключевые слова:

девальвация,
облигации, периферия
капитализма,
резервная позиция,
типизированная
деятельность

Аннотация

Предмет. Деятельность Банка России.

Цели. Выявить тип деятельности Банка России в современной экономике.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением метода статистического анализа.

Результаты. Проведена оценка динамики финансовых индикаторов Банка России. Выявлена деятельность Банка России по поддержанию стабильного уровня обязательных резервов по привлеченным кредитными организациями средствам в национальной валюте, депонируемых в Банке России при устойчивом росте выпущенных в обращение наличных денег. При этом на конец года ряд М2 отражает высокие значения коррекции за счет остатков средств в национальной валюте на расчетных счетах организаций. Динамика международных резервов отражает снижение СДР и повышение объема иностранной валюты и монетарного золота на фоне девальвации национальной валюты. Сущность деятельности Банка России отражается: в девальвации национальной валюты; повышении объема иностранной валюты и монетарного золота; переходе средств кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России на новый предел; формировании возможностей и регулирования условий для выпуска облигаций Банка России.

Область применения. Результаты будут полезны органам власти для принятия управленческих решений.

Выводы. Выявленная типизированная деятельность Банка России указывает на необходимость снятия приоритета в удержании резервной позиции в МВФ, что расширит возможности Минфина России для покрытия бюджетного дефицита посредством облигаций федерального займа.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ деятельности Банка России // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 12. — С. 2813 — 2836.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2813>

Введение

Актуальность анализа деятельности Банка России связана с необходимостью мониторинга выполнения миссии обеспечения финансовой и ценовой стабильности, содействия развитию конкурентоспособного финансового рынка. Банк России обладает особым конституционно-правовым статусом, установленным ст. 75 Конституции Российской Федерации. Согласно п. 1 денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России; на основании п. 2 защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Банка России, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти¹.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»² целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Получение прибыли не является целью деятельности Банка России.

Как мегарегулятор Банк России создает условия для развития всех секторов финансового рынка и стабильности финансовой системы в целом. Эта задача определяет подходы к надзору и регулированию кредитных организаций, страховых компаний, пенсионных фондов, микрофинансовых организаций и других участников финансового рынка³.

В соответствии с понятием деятельности как специфической человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование⁴, можно сопоставить деятельность Банка России с его целями.

Следует отметить, что деятельность есть характеристика осознанности изменения и преобразования. Следовательно, задачей исследования является анализ деятельности Банка России в контексте осознанных изменений и преобразований процесса создания и использования фондов денежных средств в целях защиты и обеспечения устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы, обеспечения стабильности и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.).

² Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

³ Банк России. URL: <https://cbr.ru/>

⁴ Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy; Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm>

развития национальной платежной системы, развития и обеспечения стабильности финансового рынка.

Обзор литературы

В современном мире деятельность центральных банков определяется многочисленными факторами, существенным из которых является политическое устройство государства. Отличия в политических режимах имеют решающее значение для учета различий в банковских прибылях в разных странах. S. Lavezzolo выявил более низкую прибыль от финансового посредничества в автократиях, чем в демократиях из-за присущей им проблемы доверия. Ограниченные деятельностью государственных банков, зарождающиеся финансовые элиты располагают меньшими возможностями для развития [1]. Kh. Djalilov и J. Piesse считают, что ограничения банковской деятельности являются единственным регулирующим воздействием, повышающим эффективность банковской деятельности в автократиях⁵.

В качестве второго фактора следует рассматривать уровень коррупции как определенность политического устройства государства. L. Weill определил, что в большей мере пагубное воздействие коррупции наблюдается в отношении займов домашним хозяйствам и фирмам, в отличие от займов правительству [2]. S. Bahoo полагает, что коррупция является одной из главных проблем развития финансово-экономической системы⁶.

Ученые Z. Fungacova, L. Solanko и L. Weill выявили, что средний индекс Лернера для российских банков имеет ту же величину, что и для развитых стран. Это говорит о том, что российская банковская отрасль не страдает от слабой конкуренции, следовательно, не обладает высоким уровнем коррупции [3]. Также в сложившихся условиях государственные банки почти столь же эффективны, как и частные отечественные банки.

Сравнивая деятельность частных отечественных банков с иностранными, M. Mamonov и A. Vernikov обнаружили их высокую эффективность при росте кредитования экономики. Профильные госбанки лидируют, когда они меньше кредитуют экономику, что может быть результатом политического вмешательства в их кредитные решения в пользу убыточных проектов [4].

⁵ Djalilov K., Piesse J. Bank Regulation and Efficiency: Evidence from Transition Countries. *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 64, pp. 308–322. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.07.003>

⁶ Bahoo S. Corruption in Banks: A Bibliometric Review and Agenda. *Finance Research Letters*, 2020, vol. 35. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101499>

Третьим фактором являются операционные издержки и риски. По мнению Z. Fungacova и T. Poghosyan операционные издержки однородны для всех групп собственников, но в то же время рисковое поведение отличается у иностранных и отечественных банков⁷. Иностранные банки увеличили аппетит к риску, поскольку долгосрочные процентные ставки снизились в течение 2000-х гг. во всех странах. Они вели себя более агрессивно в 10 странах Центральной и Восточной Европы, реагируя также на снижение краткосрочных ставок и практически игнорируя риски. А.А. Drakos, G.P. Kouretas, C. Tsoumas считают, что состояние платежеспособности иностранных банков осталось незатронутым денежно-кредитными условиями во всех странах [5].

Четвертым фактором является денежно-кредитная политика. I. Korhonen и R. Nuutilainen утверждают, что с точки зрения правила Тейлора отличие российской денежно-кредитной политики от общепринятой в капиталистических странах связано с различиями в расчетных коэффициентах [6]. Например, эндогенная природа роста денежной массы характеризует сущность переходной экономики России. Это означает, что управление процентными ставками становится лучшим инструментом политики для Банка России в сложившихся различиях расчетных коэффициентов. Yu. Vumyatnina определила инфляцию как единственную причину изменения денежной массы [7].

В то же время существует причинно-следственная связь между экономическим ростом и предложением денег и банковским кредитованием, что подразумевает определенную реакцию спроса. Экономический рост по Грейнджеру⁸ вызывает банковское кредитование, в то время как нет причинно-следственной связи между денежной массой и экономическим ростом. Sh. Оно считает, что это связано со снижением объема интервенций на валютных рынках [8].

Пятый фактор — требования к банкам в отношении ликвидности (прибыльности). D. Davydov, Z. Fungacova и L. Weill выявили, что создание ликвидности банками носит проциклический характер. Величина процикличности выше для создания ликвидности, чем для кредитования [9].

⁷ Fungacova Z., Poghosyan T. Determinants of Bank Interest Margins in Russia: Does Bank Ownership Matter? *Economic Systems*, 2011, vol. 35, iss. 4, pp. 481–495.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2010.11.007>

⁸ Будущее не может быть причиной настоящего или прошлого. То есть причина как минимум должна предшествовать следствию. Важно, чтобы предшествующие значения «причины» оказывали ощутимое влияние на будущие значения «следствия» и притом прошлые значения «следствия» не оказывали существенного влияния на будущие значения «причины».

Банковский кредит является проциклическим и усиливает деловой цикл, и этот эффект больше в условиях экономического бума. W. Xue и L. Zhang считают, что асимметричное влияние банковского кредита на бизнес-цикл является устойчивым в различных горизонтах прогнозирования и для альтернативных финансовых факторов [10]. B.N. Ashraf, C. Zheng, C. Jiang и N. Qian определили, что жесткое регулирование капитала, действующее в докризисный период, снижает риск дефолта банков в кризисный период, что имеет большое политическое значение для разработки оптимального банковского регулирования [11].

Исследователь О. Рак считает, что посткризисная регулятивная архитектура нацелена на повышение банковской стабильности путем введения дополнительных требований к капиталу и ликвидности [12]. C. Zheng, A. Cheung и T. Cronje утверждают, что создание банковской ликвидности снижает риск банкротства банка. Банки могут повысить свою платежеспособность за счет увеличения капитала в ответ на риск неликвидности, а более высокий капитал повышает способность банков создавать ликвидность [13].

В то же время высокая доходность не снижает вероятность возникновения банковских проблем. P. Pessarossi, J.-L. Thevenon и L. Weill определили, что высокая прибыльность может привести к увеличению таких случаев через временной горизонт около трех лет, что ставит под сомнение предположение о том, что прибыльность банков должна быть повышена в пользу банковской стабильности [14].

Ученые Е.Б. Стародубцева, М.Б. Медведева и О.М. Маркова полагают, что для России сохраняется необходимость оказания финансовой поддержки системно значимым банкам⁹.

Итак, в современном мире деятельность центральных банков определяется многочисленными факторами, специфическими из которых для Банка России являются политическое устройство и денежно-кредитная политика.

Метод исследования

Для анализа деятельности Банка России применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц¹⁰. Обработка статистических данных осуществляется с

⁹ Стародубцева Е.Б., Медведева М.Б., Маркова О.М. Влияние регуляторных требований на деятельность системно значимых банков: мировая практика, опыт в России // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 5. С. 1071 — 1085. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1071>

применением IBM SPSS Statistics Software¹¹, а построение диаграмм и графиков — MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹² и взаимосвязям данных¹³, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, при этом сохраняется методология исследования. Гипотезы, полученные с помощью статистического анализа, позволяют составить прогноз результатов тестируемых и применяемых управленческих решений.

Анализ

Эмпирическое приращение знаний о деятельности Банка России опосредовано оценкой динамики обобщающих финансовых индикаторов, которые представлены на его официальном сайте¹⁴.

Динамика денежной базы в узком определении¹⁵ (рис. 1) отражает стабильный уровень обязательных резервов по привлеченным кредитными организациями средствам в национальной валюте, депонируемых в Банке России при устойчивом росте выпущенных в обращение Банком России наличных денег (с учетом остатков средств в кассах кредитных организаций). Это осуществляется посредством изменения процента резервирования.

Динамика М2 и ее сезонная коррекция (рис. 2) указывает на применение в полной мере М2 в начале года. На конец года сезонно скорректированный ряд М2 отражает высокие значения коррекции, в большей мере за счет остатков средств в национальной валюте на расчетных счетах организаций, текущих и иных счетах до востребования населения, нефинансовых и

¹⁰ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

¹¹ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹² Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition)*, 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹³ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

¹⁴ Банк России. URL: <https://cbr.ru>

¹⁵ Денежная база в узком определении включает выпущенные в обращение Банком России наличные деньги (с учетом остатков средств в кассах кредитных организаций) и остатки на счетах обязательных резервов по привлеченным кредитными организациями средствам в национальной валюте, депонируемых в Банке России. URL: <https://cbr.ru>

финансовых (кроме кредитных) организаций, являющихся резидентами Российской Федерации.

Динамика международных резервов Российской Федерации (*рис. 3*) обнаруживает, что снижение СДР¹⁶ после 2014 г. и повышение объема иностранной валюты и монетарного золота, позволили сохранить резервную позицию в МВФ.

Динамика курса валют (*рис. 4*) показывает синхронный переход доллара США и евро с нижних уровней (21.08.2014) на высокий уровень (21.02.2016 и 21.02.2020). После 2014 г. динамика юаня и доллара США и евро тождественна на падающем тренде, а в период роста доллара и евро — резкое падение до практически фиксированных значений («дна») (10 руб./юань).

В данном контексте гибкий обменный курс сработал как амортизатор, помогая восстановить совокупный спрос и внутреннее производство, а риски финансовой стабильности устранялись путем предоставления банкам ликвидности в иностранной валюте [15].

Динамика средств кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России (*рис. 5*) демонстрирует нижний предел на 20.08.2014 и верхний — на 11.07.2018 с последующими стабильными амплитудными сезонными отклонениями в 2019—2020 гг. относительно 2,0E+06 млн руб.

Динамика совокупного объема облигаций Банка России в обращении (*рис. 6*) отражает периоды активного роста по номинальной стоимости и купонному доходу: 21.08.2017—21.11.2018 и 21.11.2019—21.02.2020, а также падения: 21.07.2019—21.09.2019 и 21.05.2020—21.08.2020.

Итак, совокупная динамика денежной базы в узком определении, М2 и ее сезонная коррекция, международные резервы Российской Федерации, курсы валют, средства кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России, объемы облигаций Банка России в обращении отражают типизированную деятельность Банка России относительно защиты и обеспечения устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы, обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы, развития финансового рынка, обеспечения стабильности финансового рынка как страны, находящейся на периферии капитализма с догоняющей экономикой. Это движение осуществляется посредством:

1) девальвации национальной валюты;

¹⁶ СДР представляют собой международный резервный актив, созданный МВФ в 1969 г., и они дополняют официальные резервы его государств-членов. URL: <https://www.imf.org/ru>

- 2) повышения объема иностранной валюты и монетарного золота;
- 3) перехода средств кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России на новый предел;
- 4) формирования возможностей и регулирования условий для выпуска облигаций Банка России.

Последнее средство является определяющим для Минфина России при выпуске облигаций федерального займа (ОФЗ).

Обсуждение результатов

Анализ динамики обобщающих финансовых индикаторов деятельности Банка России выявил содержательную основу периферийной догоняющей экономики, зависящей от валютного курса и потенциала внутренних заимствований. Это явление подтверждается стабильным уровнем обязательных резервов по привлеченным кредитными организациями средствам в национальной валюте, депонируемых в Банке России при устойчивом росте выпущенных в обращение Банком России наличных денег (с учетом остатков средств в кассах кредитных организаций), которое поддерживается посредством изменения процента резервирования.

Сохранение типизированной деятельности Банка России обнаруживается в удержании резервной позиции в МВФ посредством повышения объема иностранной валюты и монетарного золота.

В России международные резервы, которыми управляет Банк России, в целом увеличиваются с начала 2000-х гг. за исключением периода 2008—2009 гг., когда часть резервов была использована для поддержания стабильности валютного курса российского рубля. Основным механизмом наращивания объема международных резервов служило и служит изъятие через стерилизацию и бюджетное правило части поступающей в страну валютной выручки от экспорта углеводородных и других ресурсов¹⁷. Наращивание золотых резервов Банком России носит не чисто экономический, но и международно-политический и стратегический характер. Россия словно бросает вызов современной международной валютной системе, функционирующей не на основе золота¹⁸.

¹⁷ Назарьянц А.А. Международные резервы Российской Федерации: вопросы формирования и управления // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 5. С. 1101—1116. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.5.1101>

¹⁸ Сухарев А.Н. Золотые резервы банка России: динамика и современное состояние // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 9. С. 490—500. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.9.490>

Помимо сложившихся условий в мировой экономике относительно COVID-19 деятельность Банка России привела к необходимости государственных заимствований в 2020 г. на сумму более 4,1 трлн руб. — рекордного показателя за 15 лет. ОФЗ станут основным источником покрытия бюджетного дефицита.

В январе—июне 2020 г. Минфин России разместил госбумаги только на 1,6 трлн руб., то есть для выполнения годового плана ему нужно нарастить размещение ОФЗ во второй половине года. Без столь значительных госзаимов правительству не удастся покрыть дефицит федерального бюджета, который в этом году может достичь 5% ВВП (около 5 трлн руб.). Но Минфин России в последнее время сталкивается с трудностями при размещении госбумаг. Последний аукцион по продаже ОФЗ 19 августа не проводился из-за возросшей волатильности на финансовых рынках. 29 июля Минфин привлек лишь 19 млрд руб. от размещения ОФЗ с переменным купонным доходом — в 10 раз меньше, чем составил спрос на бумагу. ОФЗ с постоянным доходом были реализованы на сумму 8,6 млрд руб. После крупного привлечения более 90 млрд руб. от двух выпусков ОФЗ 5 августа, 12 августа аукцион по размещению госбумаг был признан несостоявшимся¹⁹.

Потеря привлекательности ОФЗ Минфина России относительно облигаций Банка России связана с существенными диспропорциями развития российской экономики. Наиболее значимыми являются:

- 1) падение курса национальной валюты;
- 2) значительный объем свободной банковской ликвидности;
- 3) возможность кредитной организации использовать облигации Банка России в качестве обеспечения по операциям на денежном рынке и/или для привлечения рефинансирования в случае возникновения потребности в дополнительной ликвидности раньше, чем наступит срок погашения облигаций, либо продать их на вторичном рынке;
- 4) снижение доходов (сбережений) населения на фоне роста его закредитованности.

Итак, основным ограничителем государственных заимствований в 2020 г. является Банк России, а именно его типизированная деятельность.

В сложившихся условиях необходима активизация процесса реструктуризации отечественной банковской системы с учетом перспектив

¹⁹ Агеева О. Счетная палата предсказала рекордные заимствования государства за 15 лет.
URL: https://www.rbc.ru/economics/20/08/2020/5f3d30c09a794771e3d8d4f5?from=from_main_1

разрастания общеэкономического кризиса. Длительный период накопления, консервация проблем в банковской системе, как показывает историко-экономический анализ, приводит к более тяжелым формам протекания кризисов, а также к повышению государственных расходов на реструктуризацию²⁰.

Высокие кредитные ставки стали основным препятствием для роста ВВП. Необходимо снизить ключевую ставку до величины годовой инфляции и ограничить банковскую маржу; расширить функции Банка России; создать новую промышленность, что позволит изменить структуру экономики²¹.

Также следует учитывать, что макропруденциальные меры Банка России по регулированию потребительского кредитования на настоящий момент нельзя считать эффективными²².

Например, в США правомочные кредиторы, участвующие в программе Main Street, выдали кредиты на сумму 496,8 млн долл. США, из которых 472 млн долл. США — это деньги Федеральной резервной системы, или около 0,07% от кредитного потенциала Центрального банка США. Процентные ставки по кредитам, установленные на Лондонской межбанковской ставке плюс 3 процентных пункта, могут быть привлекательными для заемщиков с высоким риском, но компании, которые относительно хорошо пережили пандемию, могут получить доступ к более дешевому финансированию²³.

Правительство Швеции выделит более 100 млрд крон (11,5 млрд долл. США) в 2021 г. на борьбу с последствиями кризиса COVID-19. Швеция сейчас переживает гораздо более мягкую рецессию, чем еврозона²⁴. ЕЦБ также изменит свою цель, но не будет полностью следовать за ФРС. Скорее всего, он остановится на симметричной цели в 2%²⁵.

²⁰ Эзрох Ю.С. Отечественная и некоторая зарубежная практика реструктуризации национальных банковских систем // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 7. С. 1514—1541.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1514>

²¹ Куликов Н.И., Куликова М.А., Мобио А.А.С.Р. Почему финансовая и денежно-кредитная политика государства не приводит к росту экономики? // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 7. С. 1496—1521. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.7.1496>

²² Евстафьев К.А. Изменение рынка потребительских кредитов в условиях ужесточения макропруденциальных мер Банка России в 2019 году // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 874—897. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.874>

²³ Davison L. Fed Has Used Only a Fraction of Main Street Lending Facility.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-21/fed-has-used-only-a-fraction-of-its-main-street-lending-facility>

²⁴ Lindeberg R., Rolander N. Sweden's Historic Crisis Plan Exposes Central Bankers' Limits.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-27/sweden-pledges-historic-spending-plan-after-raising-gdp-outlook?srnd=premium-europe>

²⁵ Gordon P., Look C., Skolimowski S. Fed Policy Shift Raises Heat on the ECB.
URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-28/fed-shift-raises-heat-on-ecb-to-overshoot>

В целом сложить краткосрочный сценарий развития российской экономики, можно посредством обращения к историческим моментам деятельности Банка России в период 2000—2014 гг., приведшим к переходу к новым принципам управления финансовой системой, основанной на бюджетном правиле и таргетировании инфляции.

В результате сопоставления динамики развития российской экономики 2000—2014 гг. и первого полугодия 2020 г. выявлена тождественная динамика по росту денежной массы ($M2$) (*рис. 7*), объему кредитования частного сектора (*рис. 8*) и международным резервам (*рис. 9*) в национальной валюте.

Общим методом обеспечения развития российской экономики в период 2000—2014 гг. была настройка (корректировка) коэффициента абсолютной ликвидности резервов (*рис. 10*) и процентной (ключевой) ставки (*рис. 11*) для обеспечения роста бухгалтерского баланса Банка России (*рис. 12*).

Деятельность Банка России в первой половине 2020 г. характеризуется целенаправленным снижением процентной (ключевой) ставки (*рис. 11*) и удержанием относительно высокого уровня коэффициента абсолютной ликвидности резервов (*рис. 10*) посредством корректировки бухгалтерского баланса Банка России (*рис. 12*).

Банк России в первой половине 2020 г. открыл новые возможности управления финансовой системой, не связанные с законами экономики и логики, что в целом затрудняет формирование разумного краткосрочного сценария развития российской экономики, указывающего на сохранение ее функциональной целостности.

Выводы

Анализ деятельности Банка России на соответствие особому конституционно-правовому статусу, установленного ст. 75 Конституции Российской Федерации, относительно денежной эмиссии, защиты и обеспечения устойчивости рубля, в том числе создания условий для развития всех секторов финансового рынка и стабильности финансовой системы в целом выявил несоответствие действительности.

Сущность деятельности Банка России отражается в удержании резервной позиции в МВФ посредством девальвации национальной валюты, повышения объема иностранной валюты и монетарного золота, перехода средств кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России на

новый предел и т.д. Эта деятельность снижает возможности Минфина России для покрытия бюджетного дефицита в 2020 г. посредством ОФЗ.

Рисунок 1

Денежная база (в узком определении), млрд руб.

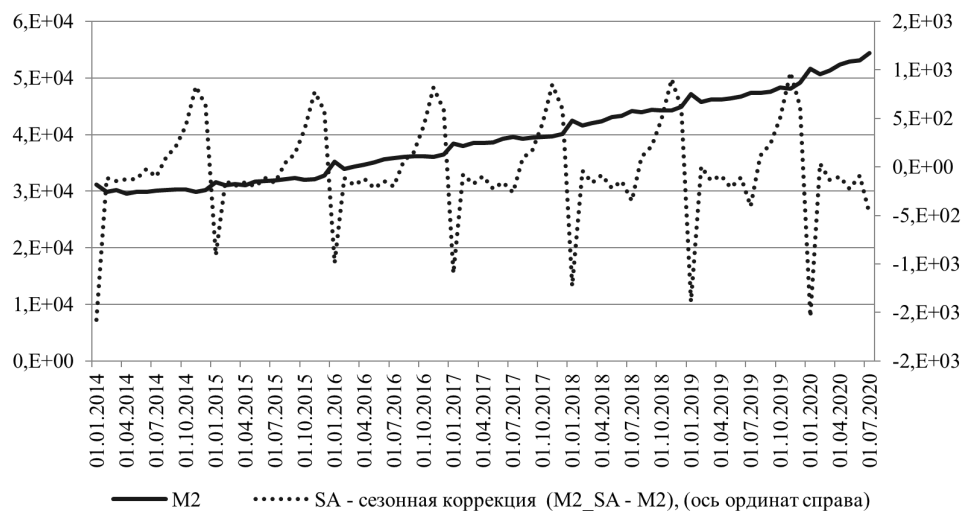
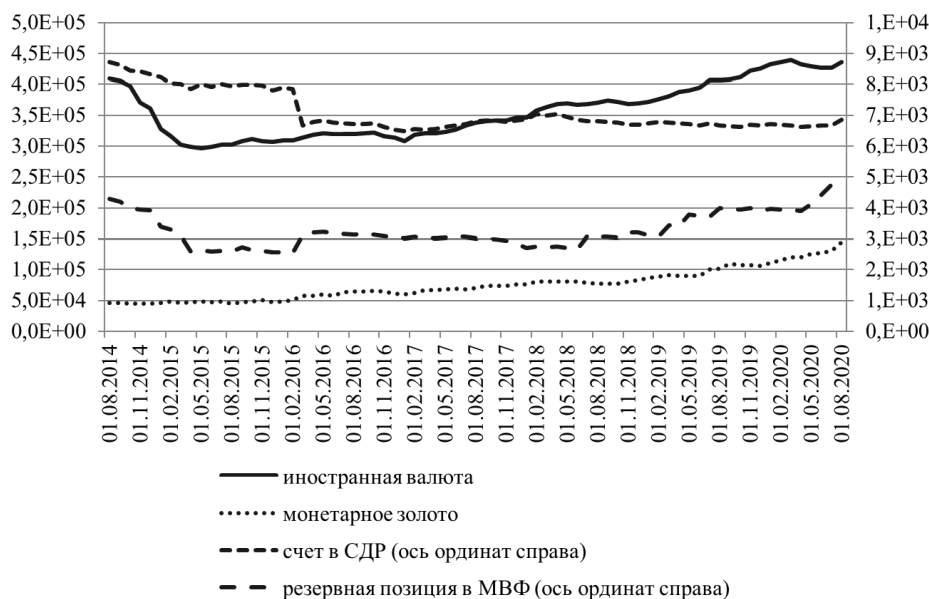
Figure 1

Monetary base (narrowly defined), billion RUB

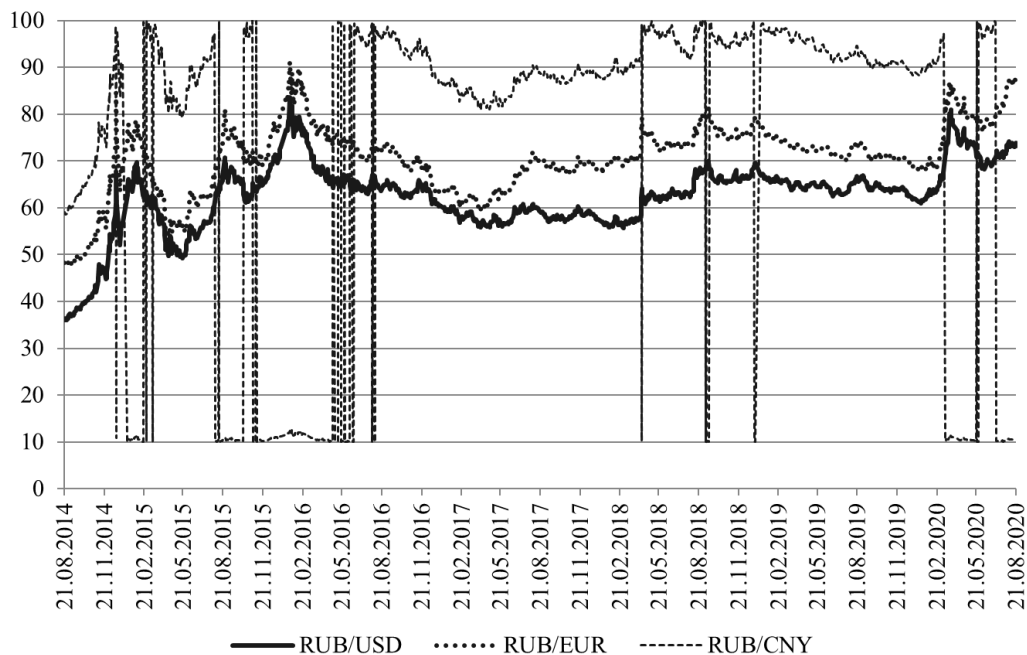
Источник: Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>

Source: The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>

Рисунок 2**Сезонно скорректированный ряд денежной массы (M2), млрд руб.****Figure 2****A seasonally adjusted range of money supply (M2), billion RUB***Источник:* Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>*Source:* The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>**Рисунок 3****Международные резервы Российской Федерации, млн долл. США****Figure 3****International reserves of the Russian Federation, million USD***Источник:* Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>*Source:* The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>

Рисунок 4
Динамика курса валют

Figure 4
Changes in the exchange rate

Источник: Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>

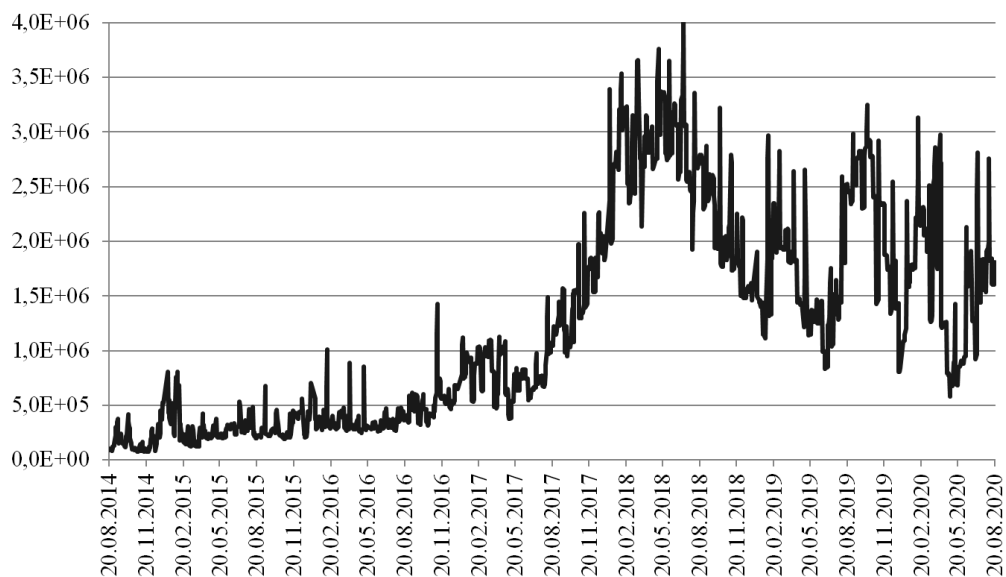
Source: The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>

Рисунок 5

Средства кредитных организаций на депозитных счетах в Банке России, млн руб.

Figure 5

Funds of credit institutions in deposit accounts with the Bank of Russia, million RUB

Источник: Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>

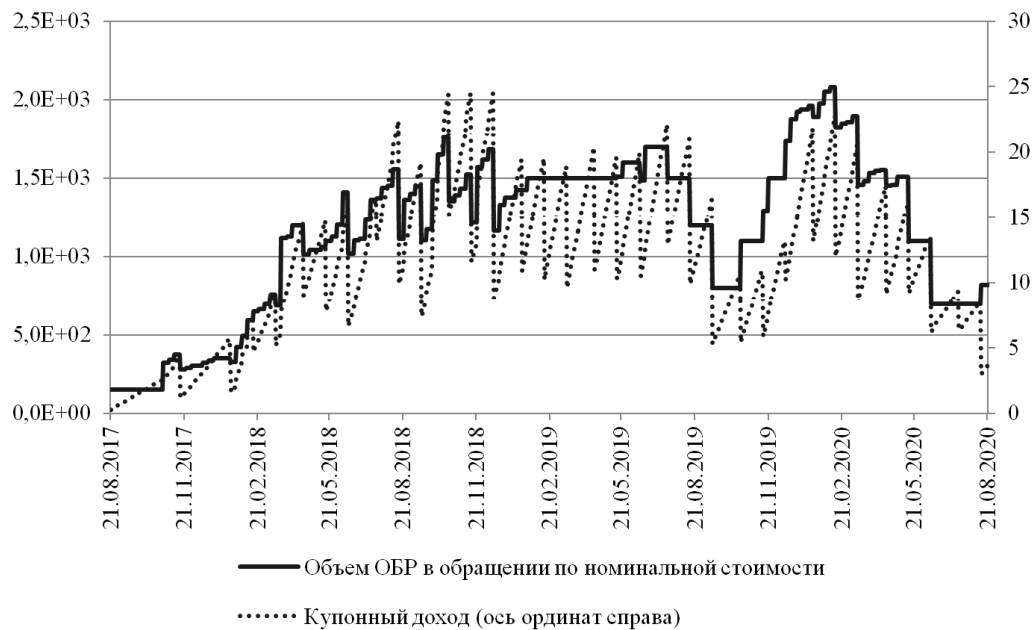
Source: The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>

Рисунок 6

Объем облигаций Банка России в обращении (совокупный), млрд руб.

Figure 6

The Bank of Russia bonds outstanding (total), billion RUB

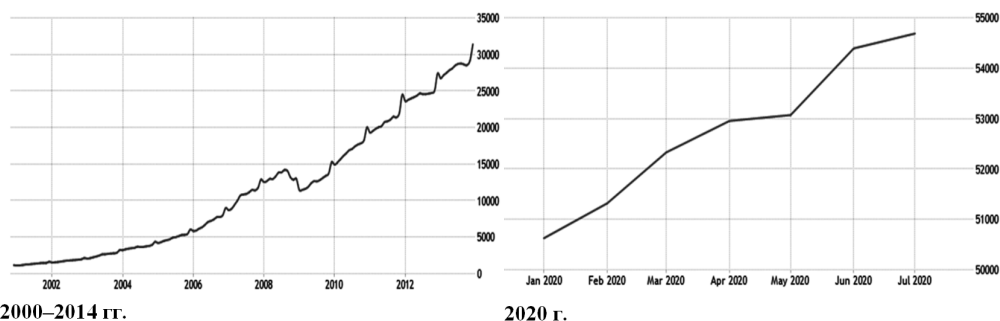

Источник: Банк России, 2000—2020. URL: <https://cbr.ru>

Source: The Bank of Russia, 2000–2020 data. URL: <https://cbr.ru>

Рисунок 7
Денежная масса, M2, млрд руб.

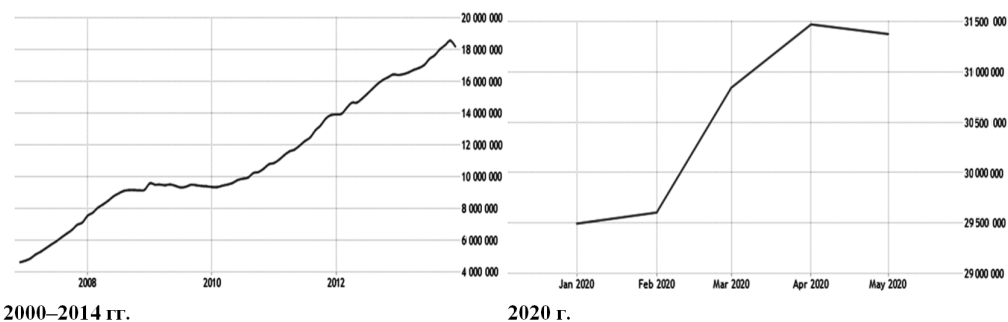
Figure 7
M2 money supply, billion RUB

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>
Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Рисунок 8
Объем кредитования частного сектора, млн руб.

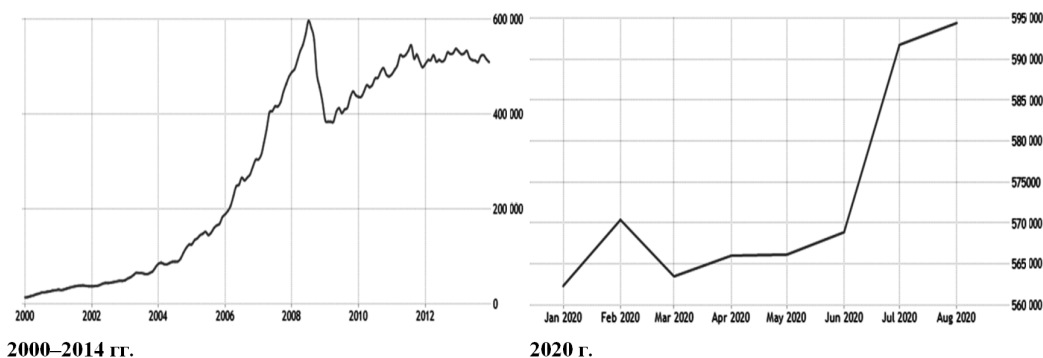
Figure 8
Private loans, million RUB

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>
Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Рисунок 9
Международные резервы, млн руб.

Figure 9
International reserves, million RUB

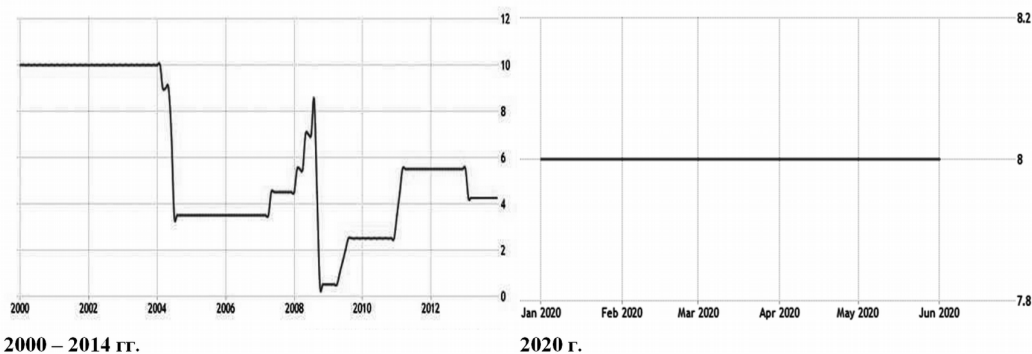

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Рисунок 10
Коэффициент абсолютной ликвидности резервов, %

Figure 10
Absolute liquidity ratio of reserves, percent

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

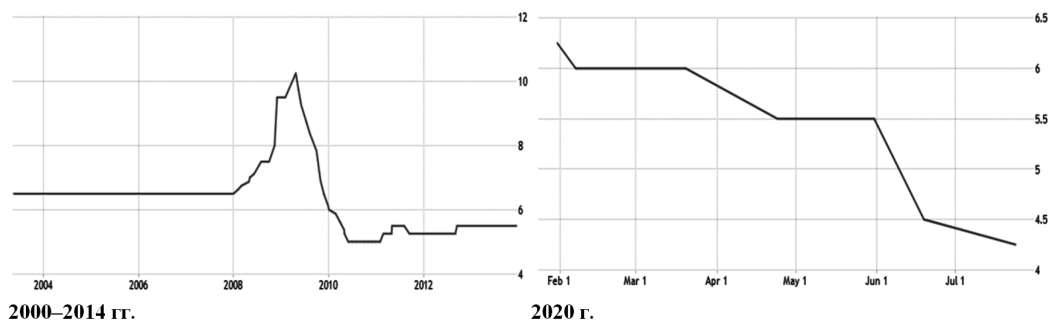
Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Рисунок 11

Процентная (ключевая) ставка, %

Figure 11

Key interest rate, percent

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

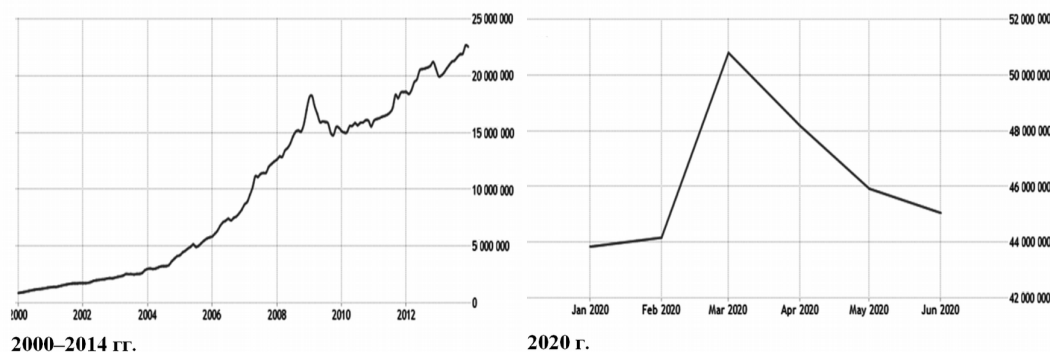
Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Рисунок 12

Бухгалтерский баланс Банка России, млн руб.

Figure 12

The Bank of Russia's balance sheet, million RUB

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Список литературы

1. Lavezzolo S. Political Regimes and Bank Interest Margins. *Economic Systems*, 2020, vol. 44, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100789>
2. Weill L. How Corruption Affects Bank Lending in Russia. *Economic Systems*, 2011, vol. 35, iss. 2, pp. 230–243.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2010.05.005>
3. Fungáčová Z., Solanko L., Weill L. Market Power in the Russian Banking Industry. *International Economics*, 2010, vol. 124, pp. 127–145.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2110-7017\(13\)60022-0](https://doi.org/10.1016/S2110-7017(13)60022-0)
4. Mamonov M., Vernikov A. Bank Ownership and Cost Efficiency: New Empirical Evidence from Russia. *Economic Systems*, 2017, vol. 41, iss. 2, pp. 305–319. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2016.08.001>
5. Drakos A.A., Kouretas G.P., Tsoumas C. Ownership, Interest Rates and Bank Risk-Taking in Central and Eastern European Countries. *International Review of Financial Analysis*, 2016, vol. 45, pp. 308–319.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2014.08.004>
6. Korhonen I., Nuutilainen R. Breaking Monetary Policy Rules in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 4, pp. 366–378.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.004>
7. Vymyatnina Yu. How Much Control Does Bank of Russia Have over Money Supply? *Research in International Business and Finance*, 2006, vol. 20, iss. 2, pp. 131–144. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2005.09.010>
8. Ono S. Financial Development and Economic Growth Nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 3, pp. 321–332.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.09.006>
9. Davydov D., Fungáčová Z., Weill L. Cyclicity of Bank Liquidity Creation. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2018, vol. 55, pp. 81–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.02.014>
10. Xue W., Zhang L. Revisiting the Asymmetric Effects of Bank Credit on the Business Cycle: A Panel Quantile Regression Approach. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2019, vol. 20.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2019.e00122>

11. Ashraf B.N., Zheng C., Jiang C., Qian N. Capital Regulation, Deposit Insurance and Bank Risk: International Evidence from Normal and Crisis Periods. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 52. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101188>
12. Pak O. Bank Profitability in the Eurasian Economic Union: Do Funding Liquidity and Systemic Importance Matter? *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 54. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101265>
13. Zheng C., Cheung A. (Wai Kong), Cronje T. The Moderating Role of Capital on the Relationship between Bank Liquidity Creation and Failure Risk. *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 108. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.105651>
14. Pessarossi P., Thevenon J.-L., Weill L. Does High Profitability Improve Stability for European Banks? *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101220>
15. Sinyakov A., Yudaeva K. Central Bank Policy under Significant Balance-of-Payment Shocks and Structural Shifts. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, iss. 3, pp. 246–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.09.001>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

ANALYSIS OF THE BANK OF RUSSIA'S ACTIVITIES

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 497/2020
Received 31 Aug 2020
Received in revised
form 14 Sept 2020
Accepted 28 Sept 2020
Available online
25 December 2020

JEL classification:

E50, E58, E59, G21,
G24

Keywords:

devaluation, national
currency, bonds,
periphery of capitalism,
reserve position, typed
activity

Abstract

Subject. This article analyzes the activities of the Central Bank of the Russian Federation.

Objectives. The article aims to reveal the type of activity of the Bank of Russia in the modern economy.

Methods. The study is based on the systems approach and statistical analysis.

Results. The article assesses the changes in summarizing financial indicators presented on the official website of the Bank of Russia. As a result of the assessment, it reveals the Bank of Russia's activities to maintain a stable level of mandatory reserves for the funds raised by credit organizations in the domestic currency. The study describes the typed activities of the Bank of Russia.

Conclusions and Relevance. The identified typed activity of the Bank of Russia indicates the need to remove the priority in retaining the reserve position in the IMF, thereby expanding the ability of the Russian Ministry of Finance to cover the budget deficit through federal loan bonds. The results of the study form the necessary level of competence of State authorities to make management decisions to eliminate inconsistencies in the activities of the Bank of Russia in the constitutional and legal status.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analysis of the Bank of Russia's Activities. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 12, pp. 2813–2836.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2813>

References

1. Lavezzolo S. Political Regimes and Bank Interest Margins. *Economic Systems*, 2020, vol. 44, iss. 2.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2020.100789>
2. Weill L. How Corruption Affects Bank Lending in Russia. *Economic Systems*, 2011, vol. 35, iss. 2, pp. 230–243.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2010.05.005>

3. Fungáčová Z., Solanko L., Weill L. Market Power in the Russian Banking Industry. *International Economics*, 2010, vol. 124, pp. 127–145.
URL: [https://doi.org/10.1016/S2110-7017\(13\)60022-0](https://doi.org/10.1016/S2110-7017(13)60022-0)
4. Mamonov M., Vernikov A. Bank Ownership and Cost Efficiency: New Empirical Evidence from Russia. *Economic Systems*, 2017, vol. 41, iss. 2, pp. 305–319. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2016.08.001>
5. Drakos A.A., Kouretas G.P., Tsoumas C. Ownership, Interest Rates and Bank Risk-Taking in Central and Eastern European Countries. *International Review of Financial Analysis*, 2016, vol. 45, pp. 308–319.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2014.08.004>
6. Korhonen I., Nuutilainen R. Breaking Monetary Policy Rules in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 4, pp. 366–378.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.12.004>
7. Vymyatnina Yu. How Much Control Does Bank of Russia Have over Money Supply? *Research in International Business and Finance*, 2006, vol. 20, iss. 2, pp. 131–144. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2005.09.010>
8. Ono S. Financial Development and Economic Growth Nexus in Russia. *Russian Journal of Economics*, 2017, vol. 3, iss. 3, pp. 321–332.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.09.006>
9. Davydov D., Fungáčová Z., Weill L. Cyclicalities of Bank Liquidity Creation. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2018, vol. 55, pp. 81–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.02.014>
10. Xue W., Zhang L. Revisiting the Asymmetric Effects of Bank Credit on the Business Cycle: A Panel Quantile Regression Approach. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2019, vol. 20.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2019.e00122>
11. Ashraf B.N., Zheng C., Jiang C., Qian N. Capital Regulation, Deposit Insurance and Bank Risk: International Evidence from Normal and Crisis Periods. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 52.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101188>
12. Pak O. Bank Profitability in the Eurasian Economic Union: Do Funding Liquidity and Systemic Importance Matter? *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 54.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101265>

13. Zheng C., Cheung A. (Wai Kong), Cronje T. The Moderating Role of Capital on the Relationship between Bank Liquidity Creation and Failure Risk. *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 108. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.105651>
14. Pessarossi P., Thevenon J.-L., Weill L. Does High Profitability Improve Stability for European Banks? *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2020.101220>
15. Sinyakov A., Yudaeva K. Central Bank Policy under Significant Balance-of-Payment Shocks and Structural Shifts. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, iss. 3, pp. 246–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2016.09.001>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.